

*Л.А. Штакина,
М.С. Говжеева
(г. Горловка, ДНР)*

УДК 81'38=111

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РИТМИЗАЦИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

На современном этапе развития лингвистики открытым является вопрос о закономерностях функционирования концептов и их вербализации в дискурсе.

Одним из типов информации текста/дискурса является содержательно-концептуальная модель как авторское творческое переосмысление отношений между явлениями, понимание их причинно-следственных связей. Устанавливается дискурсивная сущность концепта, с одной стороны, как замысел автора, с другой, как его содержательная интерпретация [2, с. 25].

В современной лингвистике текста и когнитивной поэтике разрабатывается понятие текстового (художественного) концепта [1, с. 268], который характеризует авторский выбор концептуальных приоритетов и формирует индивидуально-авторскую картину мира в художественном произведении [5, с. 170].

Следует отметить, что языковое выражение концепта может получить в концептуальной системе несколько интерпретаций, т. е. может интерпретироваться разными концептуальными структурами, которые разным образом связаны одна с другой. Построение концептуальной системы есть, таким образом, и построение вместе с тем «концепта – функции», воплощающей выбор, предпочтение, отдаваемые в данной системе определенному концепту или определенной концептуальной структуре. Концепт отождествляется со смыслом по Р. И. Павиленису, с «системой мнений», или «концептуальной картиной мира» носителя языка [6, с. 207].

Актуальным представляется изучение художественных концептов, «существующих в пространстве текста и представляющих собой сложное, многогранное и многоуровневое структурно-семантическое образование» [8, с. 58-60].

Художественные концепты, как отмечает С. А. Аскольдов, тяготеют к образу, но образ в данном случае лишь намек к раскрытию по части целого. Изучение языковой репрезентации художественного концепта является важным и необходимым для осознания идейного смысла художественного текста и для

понимания менталитета данной литературной личности, ее творческой манеры [1, с. 70].

Художественный концепт по своей природе представляет собой совокупность индивидуально-авторского и общекультурного содержательных компонентов, поэтому он является важным элементом ментальной основы идиостиля [4].

Интерес лингвистов к проблемам когнитивной специфики дискурса прогнозирует исследование его многоуровневой ритмической стратификации. По мнению современных лингвистов, в основе ритмической организации текста находится «внутренний глубинный страт ритма», который провозглашается как неразрывный сплошной континуум [7, с. 113].

В нашем понимании, ритм обеспечивает стабильный режим функционирования дискурса как суперсистемы, в основе которой лежит многоуровневая ритмическая стратификация.

Рассмотрение значимости ритма как лингвистической категории побуждает к освещению специфики этого феномена в плоскости художественного дискурса, которому присущи пропорция, гармония, симметрия. Ритм непосредственно выявляет специфику художественной речи в целом и является неизменным условием художественной целостности [3].

Вполне понятен тот факт, что концептуальный ритм как важный компонент репрезентации художественного произведения, в частности, коррелирует с динамикой смыслового развертывания вербального контекста, объединяя лексико-семантические и синтаксические средства в когерентную модель коммуникации.

Основой творческой составляющей художественного дискурса является система образности, которая имеет определённую концептуальную основу и вербально маркируется на лексико-семантическом уровне. Концептуальную основу художественного произведения, являющегося объектом нашего исследования, составляют макроконцепты – «Человек» и «Природа», представленные в контексте повести микроконцептами «психологическое состояние» и «живая природа». Именно пересечение этих концептуальных подкатегорий создает когнитивную (глубинную) составляющую ритма повести Э. Хемингуэя «The Old Man and the Sea». Наши наблюдения свидетельствуют о том, что концептуальная динамика авторского замысла вербально маркируется адекватными конститuentами лексико-семантической парадигмы.

Например:

They spread apart after they were out of the mouth of the harbor and each one headed for the part of the ocean where he hoped to find fish. The old man knew he was going far out and he left the smell of

the land behind and rowed out into the clean early morning smell of the ocean. He saw the phosphorescence of the Gulf weed in the water as he rowed over the part of the ocean that the fishermen called the great well because there was a sudden deep of seven hundred fathoms where all sorts of fish congregated because of the swirl the current made against the steep walls of the floor of the ocean [9].

В данном отрывке макроконцепты «Человек» и «Природа» представлены лексико-семантическим повтором, отражающим комбинаторику ритмической модели «*ocean – fish – the old man – he – he – the ocean – he – the water – he – the ocean – the fishermen – fish – the current – the ocean*». Лексемы «*the old man*», «*the fishermen*», «*the current*», «*he*» являются опорными точками развития сюжета, коннекторами смысловой связи, которые, с одной стороны, отражают динамику жизни главного героя, а с другой – особенности концептуальной базы художественного произведения, которая находит своё отражение в вербальном контексте в силу авторской аранжировки образности. Символизирующие лексематическую рекуррентность, эти лексические единицы тем или иным образом отражают психологическое состояние героя – состояние возбуждения перед предстоящей рыбалкой.

The iridescent bubbles were beautiful. But they were the falsest thing in the sea and the old man loved to see the big sea turtles eating them. The turtles saw them, approached them from the front, then shut their eyes so they were completely carapaced and ate them filaments and all. The old man loved to see the turtles eat them and he loved to walk on them on the beach after a storm and hear them pop when he stepped on them with the horny soles of his feet [9].

В этом отрывке художественного дискурса компонентами ритмической модели являются лексемы «*sea*» и «*the old man*», которые маркируют состояние покоя, равновесия, защищенности и оптимизма. Море выступает в произведении как живой субъект, поэтому автор раскрывает динамику жизни главного героя в его тесном взаимодействии с субъектом живой природы, олицетворяющей внутренний мир Сантьяго. Ритмическая модель «*the sea – the old man – sea – the old man – he – a storm – he*» сигнализирует динамику концептуального поля и рекомбинацию лексико-семантических маркеров смыслового развёртывания пространственно-временного континуума литературного произведения.

He remembered the time he had hooked one of a pair of marlin. The male fish always let the female fish feed first and the hooked fish, the female, made a wild, panic-stricken, despairing fight that soon exhausted her, and all the time the male had stayed with her, crossing

the line and circling with her on the surface. He had stayed so close that the old man was afraid he would cut the line with his tail which was sharp as a scythe and almost of that size and shape. When the old man had gaffed her and clubbed her, holding the rapier bill with its sandpaper edge and dubbing her across the top of her head until her colour turned to a colour almost like the backing of mirrors, and then, with the boy's aid, hoisted her aboard, the male fish had stayed by the side of the boat. Then, while the old man was clearing the lines and preparing the harpoon, the male fish jumped high into the air beside the boat to see where the female was and then went down deep, his lavender wings, that were his pectoral fins, spread wide and all his wide lavender stripes showing. He was beautiful, the old man remembered, and he had stayed [9].

Чередование лексических единиц, которые символизируют концептуальную динамику художественного произведения, отражают изменение настроения героя, переход от пессимистического настроения, чувства одиночества, отчаяния к чувству тревоги, растерянности, возбуждения и, наконец, восхищения. Психологическое состояние героя маркируется с помощью ритмической модели «*he – he – fish – fish – fish – the surface – he – the old man – he – the old man – the boy's – fish – the old man – fish – the old man*». Рыба для Сантьяго – это не просто живое существо, а часть его жизни, не менее важная, чем человек. «Природа» является мощной стихией, наполняет жизнь героя драматизмом, борьбой со стихией, становится смыслом жизни. Маркером микроконцепта «Живая природа» в данном случае является лексема *fish*, которая символизирует смысл жизни Сантьяго.

Таким образом, лексико-семантический уровень актуализации авторского замысла маркирует концептуальный пласт художественного произведения и эксплицирует концепт как основу информационного баланса.

Всё вышесказанное даёт основания утверждать, что ритмическое моделирование содержательно-концептуальной информации художественного дискурса коррелирует с авторской концептосферой. Таким образом, концепт – это смысл, информация о том, что человек знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира, а концептуальный ритм как базовый пласт ритмизации авторского замысла отражается в смысловом разворачивании художественного произведения и символизирует специфику содержательно-концептуальной информации.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в изучении особенностей корреляции концептуального и

просодического ритма с целью выявления механизма интеграции супraseгментных единиц, отражающих фоноконцептуальную модель интерпретации художественного дискурса, что приобретает особую актуальность в развитии ритмической текстологии как сравнительно нового направления современной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 279 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
3. Гумовская Г. Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста : дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.04 – Германские языки / Галина Николаевна Гумовская. – М., 2000. – 352 с.
4. Кривошапко С. А. Концепты время и пространство в лирической поэзии С. А. Есенина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – Теория языка / Кривошапко Светлана Александровна. – Ростов-на-Дону, 2010. – 24 с.
5. Никонов В. Г. Трагедійна картина світу в поезиці Шекспіра: Монографія / В. Г. Никонов. – Днепропетровск : ДУЕП, 2007. – 364 с.
6. Павиленис Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М., 1983. – 110 с.
7. Потапова Р. К., Прокопенко С. В. К опыту изучения семантико-синтаксической ритмизации текстов художественной прозы // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 101–114.
8. Черкасова И. П. Лингвокультурный концепт «ангел» в пространстве художественного мышления: Монография / И. П. Черкасова. – Армавир: АГПУ, 2005. – 256 с.
9. Hemingway E. The old Man and the Sea [Электронный ресурс] / E. Hemingway. – Режим доступа : <http://etextread.ru/Book/Read/15792>

АННОТАЦИЯ

Штакина Л. А., Говжеева М. С. Лексико-семантическая ритмизация содержательно-концептуальной информации в художественном дискурсе

В статье рассматриваются лексико-семантические маркеры концептуальной динамики художественного дискурса.

Исследование ритмизации авторского замысла проводится с учётом явления лексематической рекуррентности. Особенности лексико-семантической ритмизации литературного произведения устанавливаются на основе рекомбинаций лексического повтора, маркирующего концептуальное поле дискурса и динамику содержательно-концептуальной информации.

Ключевые слова: ритм, дискурс, концепт, контекст, информация, стратификация.

SUMMARY

Shtakina L. A., Govzheyeva M. S. Lexico-semantic rhythmicity of the literary discourse cognitive information processing

The article highlights lexical-semantic markers of the literary discourse conceptual dynamics. The focus of this research is primarily on the lexemic recurrence of the verbal context. Peculiarities of the discourse rhythmicity are singled out through the network of semantically adequate markers of the discourse conceptual entities. Specifics of the discourse imagery is considered within the framework of the literary work conceptualization.

Key words: rhythm, discourse, concept, context, information, stratification.

*О.І. Баранова
(м. Горлівка, ДНР)*

УДК 81'342.2(=111)

КОАРТИКУЛЯЦІЙНІ ПРОЦЕСИ В КОНСОНАНТНИХ КЛАСТЕРАХ ТА ПРОБЛЕМА НАВЧАННЯ АНГЛІЙСЬКОЇ ОРФОЕПІЧНОЇ ВИМОВИ В СЕРЕДНІЙ ШКОЛІ

Коартикуляційні процеси з давніх пір є предметом вивчення фонетистів, а практичний курс фонетики будь-якої мови знайомить тих, що її вивчають, з основними тенденціями впливу фонетичного оточення на артикуляцію звуків, що знаходяться поряд. Інтерес до вивчення коартикуляційних проявів можна пояснити тим, що науці поки мало про це відомо. Лише невелика кількість лінгвістів займаються дослідженнями мови та мовлення з боку фонетики. Спеціалісти припускають, що коартикуляційні процеси можуть стати відповіддю на питання, як реалізується формування мови, яким чином наш мозок та центральна нервова система керують цим процесом.